

Ольга Лучкина

«ОТ БРЕВЕНЧАТОЙ ХИЖИНЫ ДО БЕЛОГО ДОМА»: БИОГРАФИИ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ В РУССКОЙ КНИГЕ ДЛЯ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются биографии американских президентов, написанные и опубликованные русскими писателями во второй половине XIX в. Биографии представляли собой преимущественно оригинальные тексты, в основе которых лежали документы, книги и другие разнородные источники на английском языке. Дан анализ контекста эпохи и специфики отношений Америки и России во второй половине XIX в., когда сразу о нескольких американских президентах (Б. Франклин, А. Линкольн, Дж. Вашингтон, Дж. Гарфильд) детскими писателями М. Ф. Ростовской, А. Н. Хребтовым, А. Любимовым, А. П. Валуевой-Мунт, А. Н. Анненской, Е. А. Сысоевой и А. Платоновым были созданы биографические нарративы. В работе выявляются приемы, с помощью которых в биографиях конструировался образ героя-президента, и причины обращения писателей к фигуре американского президента в качестве идеального образца для подражания в русской детской книге. Выявленные сюжетные особенности помогают уточнить специфику жанровой модели, в качестве которой использовался роман воспитания. Нарратив о «тернистом» жизненном пути президентов позволял писателям продемонстрировать детям трудолюбие и волю персонажей, результаты карьеры (президентство, слава, независимость страны), подчеркивал ценность этих качеств для читателя-ребенка, а благодаря жанровой специфике раскрывалось психологическое, нравственное и социальное формирование личности героя-американца.

Ключевые слова: биография, президент США, русская детская литература, Бенджамин Франклин, Авраам Линкольн, Джордж Вашингтон, Джеймс Гарфилд

Ольга Александровна Лучкина

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург
olyalukoie@gmail.com

DOI: 10.31860/2304-5817-2023-2-24-187-210

Во второй трети XIX в. Америка и Российская империя все больше сближались, основным точками их взаимодействия стали торговля и техническое развитие [Курилла 2005]. XIX в. — век видимой дружбы двух стран, совместно выступавших на международной арене и противостоящих общему врагу — Великобритании, хотя при этом и русские, и американские дипломаты пытались выгодно решить свои собственные политические и экономические задачи [Анисимов 2000, 37]. В то время как российские власти обращались к Соединенным Штатам за технологическими новациями, русские детские писатели считали истории жизней американских президентов актуальным и полезным биографическим ресурсом. Во второй половине XIX в. издавались и переиздавались книги М. Ф. Ростовской, А. Н. Хребтова, А. Любимова, А. П. Валуевой-Мунт, А. Н. Анненской о Вениамине Франклине, А. П. Валуевой-Мунт об Аврааме Линкольне, А. П. Валуевой-Мунт и А. Н. Анненской о Джордже Вашингтоне, Е. А. Сысоевой и А. Платонова о Джеймсе Гарфильде [Ростовская 1862, Хребтов 1875, Любимов 1881, Валуева-Мунт 1892, Анненская 1893, Валуева-Мунт 1880, Платонов 1885, Сысоева 1883]¹. Именно во второй половине XIX в. эти авторы обратились к образам президентов, а в начале XX в. написанные ими биографии продолжали пользоваться популярностью у издателей. Далее в этой работе я постараюсь выяснить, каковы причины востребованности жизнеописаний американских президентов у русских писателей и издателей во второй половине XIX в., а также рассмотрю сюжетные особенности повествований о жизни президентов и приемы, с помощью которых авторы конструировали образ американского президента для российского читателя-ребенка в биографических нарративах.

Биографическое письмо для детей не раз становилось предметом интереса педагогов, культурологов, историков и социологов литературы². Исследователи изучали биографии самых разных «замечательных личностей», в том числе и американских президентов. Б. Хеллман в монографии «Сказка и быль: История русской детской литературы» описал фрагмент истории «познавательной литературы», включающий биографические произведения В. Авенариуса, М. Ростовской, А. Анненской [Хеллман 2016]. В статье Т. А. Худяковой обзорно рассматривался образ Бенджамина Франклина в русской детской литературе XIX в. с историографической точки зрения [Худякова 2009].

Биография правителя (император, царь, президент) помогает конструировать образ политической власти. Портрет политическо-

го лидера может формировать лояльное отношение и к конкретному правителю, и государству в целом. Детский писатель, облекая жизненный путь и общественные достижения главы государства в биографический нарратив, решал не только просветительскую и воспитательную задачи, но и политическую. Героями биографий для детского чтения во второй половине XIX в. становились государственные лидеры разного типа: русские императоры, общественные деятели, полководцы (Петр I, Александр I, Николай I, А. Д. Меншиков, А. С. Матвеев, А. В. Суворов, Г. А. Потемкин и др.). Кроме российских правителей и высокопоставленных деятелей, детские писатели обратили свое внимание и на американских.

Издание первой русской беллетризованной биографии президента (М. Ростовская «Веньямин Франклин», 1862) совпало с отменой рабства в Америке в том же 1862 г., когда президент Авраам Линкольн подписал указ об отмене рабства. Годом ранее в Российской Империи был провозглашен Манифест об отмене крепостного права. Тема освобождения рабов затрагивалась на страницах биографий, а сама борьба за свободу и воссоединение страны представлялась как достижение президента. В конце правления Николая II, практически с началом Первой мировой войны биографии американских президентов уходят из русской детской биографики и в советский период уже не возвращаются, так как пантеон героев советского детства выглядел совсем иначе и в нем не было места ни Дж. Вашингтону, ни Дж. Гарфилду³. Однако еще в 1913 г. переиздавались книги специализирующейся на создании биографий президентов А. П. Валуевой-Мунт о Б. ФранкLINE (5-е издание), Дж. Вашингтоне (5-е издание) и А. Линкольне (6-е изд.) [Валуева-Мунт 1913, Валуева-Мунт 1913а, Валуева-Мунт 1913б]. В указателе И. В. Владиславлева «Жизнь замечательных людей» (1914) биографические справки о президентах, предваряющих список литературы для детского чтения, сопровождались следующими комментариями: «Перед смертью Франклин принял участие в движении против невольничества» [Владиславлев 1914, 17]; «Умирая, он (Вашингтон — О.Л.) отпустил на свободу всех своих невольников-негров» [Владиславлев 1914, 18]; «Здесь всю силу своего ума, сердечной горячности и непоколебимой воли Линкольн направил на отстаивание идеи освобождения рабов-негров» [Владиславлев 1914, 19]; «Но особенно выдвинули Гарфилда его страстная, красноречивая борьба против невольничества в законодательных собраниях и — позже — боевые заслуги в борьбе северных штатов

с южанами из-за того же невольничества» [Владиславлев 1914, 26]. В 1915 г. в российско-американских отношениях наступило охлаждение, вызванное разными причинами, в том числе и столкновением интересов в Восточной Азии. Поэтому биография американского президента, боровшегося за народ и его свободу перестает быть подходящим материалом из политических соображений, сохраняя воспитательный потенциал.

Американские президенты и другие герои

Выясним, как упомянутые книги об американских президентах встраивались в книжную полку биографической литературы для детей во второй половине XIX в., и как выглядел российский биографический пантеон — совокупность популярных персонажей, представленных в оригинальных и переводных книгах.

На ключевых площадках критики детской литературы в 1860–1880-е гг., в педагогических журналах («Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник», «Женское образование») публиковались обзоры, рецензии, где эксперты обсуждали потенциал произведений биографического жанра с точки зрения наличия патриотических ценностей, нравственности, образовательных возможностей. На страницах педагогических журналов предлагались типологии биографий. Так, писатель Н. Позняков, постоянный рецензент «Женского образования», выделял следующие типы «замечательных людей», биографии которых рекомендовались к прочтению: люди труда, люди ума, люди сильной воли; люди вдохновения. Классификация биографий М. В. Соболева, рецензента «Педагогического сборника», была основана на идее «обстоятельств» в жизни людей, и включала в себя следующие разновидности: биографии людей, преодолевающих обстоятельства («честные борцы за идею»); биографии людей с «поразительными обстоятельствами»; биографии людей, вышедших из обычной среды⁴.

Анализ упоминаний персонажей биографий в журналах «Женское образование» и «Педагогический сборник» с 1860-е по 1885-е гг. позволяет судить о том, какое место занимали президенты среди представителей других сфер (святые, военные, писатели, изобретатели), среди других правителей и среди представителей американской истории. Идеальным героем для жанра биографии был герой-мученик, герой, который проходит сложный путь, погибает за идею, веру или знания. В этом ряду к числу рекомендуемых биографий от-

носились рассказы о правителях. Читателю-ребенку предлагались жизнеописания представителей российской власти разных периодов: Владимир Мономах, Александр Невский, Михаил Романов, Петр I, Екатерина II, Александр II, Александр III. Кроме американских президентов среди иностранных государственных деятелей в списках героев-политиков есть только монарх, король Испании Филипп II (1527–1598). Репрезентация в русской детской биографии и монархов, и избираемых глав государства осуществлялась в соответствии с идеями педагогов создать поучительный нарратив, в котором герои преодолевали сложные обстоятельства, вышли из обычной среды, оказались в поразительных ситуациях. Император или президент, как и другие «выдающиеся люди», должны были демонстрировать то или иное полезное для детей-читателей качество.

В состав «лучших людей» включались писатели, государственные деятели и правители, святые, полководцы, художники и музыканты, изобретатели, открыватели и ученые, известные женщины. Среди американцев биографии удостоились писатель Джон Теннер (1780–1846), известный своей книгой воспоминаний «Рассказ о похищении и приключениях Джона Теннера во время тридцатилетнего пребывания среди индейцев» (в 1836 г. А. С. Пушкин посвятил ему документальную повесть «Джон Теннер»), инженер и изобретатель, создатель одного из первых пароходов и проекта одной из первых подводных лодок Роберт Фултон (1765–1815), натуралист, орнитолог и художник-анималист, автор труда «Птицы Америки» Джон Джеймс Одюбон (1785–1851) и публицист, переводчик и религиозный деятель Уильям Эллери Ченнинг (1780–1842). В биографиях естествоиспытателя Одюбона и писателя Теннера раскрывалась экзотические (для российского читателя) природа Америки и образ жизни индейцев. Обе биографии ближе в жанровом отношении к роману-путешествию, воспитательная часть сводилась к минимуму, выражаясь в идее показать историю приключений и успеха талантливого и целеустремленного орнитолога и историю похищения индейцами и выживания писателя [Разин 1870]. Истории жизни священника Ченнинга и изобретателя Фултона в большей степени соответствовали роману воспитания [Путята 1876, Жизнеописания 1863]. У. Ченнинг проходит путь преодолений и сомнений: смерть отца, любовь к религиозным церемониям и обрядам, чрезвычайная впечатлительность, превратившаяся с возрастом в сочувствие ко всем «плачущим и страждущим», чтение книг, любовь к человечеству, бедность и умственные

наслаждения, патриотизм, учительство, поприще священника, филантропия, тяжелые утраты, смерть сына, матери заботы о рабочем классе и поддержка борьбы с невольничеством, жажда деятельности и общественной пользы. Жизнь Р. Фултона складывалась похожим образом: бедность родителей, смерть отца, особенное детство, любовь к живописи и механике, учеба у ювелира, собственная художественная мастерская, покупка фермы и забота о матери, обучение механике в Лондоне, попытки создать для Англии и Франции системы плавания по воде с помощью пара и подводные снаряды, неудачи, постоянный труд, чтение и учеба, снова неудачи и возвращение в США, где изобретатель создал первый американский пароход и подводные снаряды. И священник Ченнинг, и изобретатель Фултон преодолели сложные обстоятельства и принесли пользу обществу, которое по достоинству оценило их усилия.

Появление в детской литературе XIX в. биографий президентов США объясняется следующей логикой педагогов: «Другое дело, когда читателями являются люди других наций, других стран; здесь биография не имеет того подкупающего значения, которое содержится в понятии „свое, родное“, а потому читается она с большим спокойствием и будет влиять на читателя силой тех факторов, которые в ней сокрыты» [Соболев 1882, 599–600] В. Бородин, редактор издания «Джордж Вашингтон» (А. П. Мунт. СПб. 1880), писал, что в русском книгоиздательском пространстве нет литературных сил, достаточных для добросовестного составления биографий, как нет и материальных средств, которые позволили бы автору спокойно и качественно выполнить свою работу⁵. Обращение критиков к образам американских президентов можно объяснить и трагичными эпизодами биографий. Так, Линкольн и Гарфилд были убиты, что перекликалось, на мой взгляд, с судьбой русского императора Александра II (погиб в 1881 г. в результате террористического акта, организованного «Народной волей»), жизнеописания которого были в числе приоритетных для чтения. Линкольн был убит в 1865 г. сторонником южан Д. У. Бутом, а Гарфилда в 1881 г. тяжело ранил Ш. Гито. Возможно, изданию биографий президентов способствовали эти трагические смерти, создавшие вокруг конкретных имен и образа президента в целом ореол мученика, который отдал свою жизнь ради воссоединения страны и освобождения рабов. Отметим, что обстоятельства смерти подробно описывались в биографических нарративах. Интересно, что «Народна воля» осудила покушение на президента Гарфилда и выразила соболезнование американскому народу от имени русских революционеров, так как,

с их точки зрения, в США есть возможность для честной идейной борьбы, а, значит, насилие и политическое убийство не имеют оправдания.

Президенты как герои

Детские писатели во второй половине XIX в. рассказывали о биографиях президентов США — Джорджа Вашингтона, Бенджамина⁶ Франклина, Авраама Линкольна, Джеймса Гарфилда, транслируя ценности русского педагогического сообщества. Обратимся к текстам биографий и посмотрим, как отражали жизненный путь президентов авторы книг для детей и с помощью каких приемов они создавали биографический нарратив. Ответы на эти вопросы помогут ответить и на другой вопрос: почему русский детский писатель и издатель считали американского президента образцом для подражания?

В 1835 г. в России появилась переведенная с английского языка анонимным автором книга «Трудолюбие, умеренность и промышленность: Нравоучения для детей» Бенджамина Франклина (1706–1790), отца-основателя США [Франклин 1835]. В 1847 г. книга, носившая тенденциозно нравоучительный характер и воспринятая педагогами как удобный воспитательный текст, была переиздана. Это издание представляло собой свод правил, или уроков, которые Франклин предлагал усвоить «молодым читателям» [Франклин 1835, 5]. Сами правила иллюстрировались небольшими рассказами и были сформулированы как изречения: «Кто должен благоденствовать от плуга, тот должен сам себя погонять и сдерживать»; «Кто расточает деньги, тот узнает им цену тогда, как будет просить в займ»; «Когда колодец высохнет, узнают цену воды»; «Чем жирнее кухня, тем тоще духовная»; «Если хочешь исполнить свое дело, ступай сам, если не хочешь — пошли другого»; «Лакомство ведет к убожеству»; «Дешевле воспитать двух детей, чем пропитать один порок» и др. Уже во второй половине XIX в. разные авторы рассказали историю жизни самого автора правил — трудолюбивого и скромного Б. Франклина. М. Ф. Ростовская, А. Н. Хребтов, А. Любимов, А. П. Валуева-Мунт, А. Н. Анненская и П. Корсунский⁷ во второй половине XIX в. издавали и переиздавали свои варианты биографии Франклина. Рассказ для юношества «Веньямин Франклин» М. Ростовская [Ростовская 1862] написала, взяв за основу собственные записки Франклина, изданные в 1825 г. в США, «Воспоминания о Веньямине ФранкLINE»

адвоката Ф. Ланселота, книгу Спаркаса с документами и другие работы, обозначенные во вступлении как «мелкие сочинения». Писательница опиралась на разнообразные американские источники. Последователи Ростовской, продолжившие писать о Б. Франклине, отбирали те же эпизоды, с помощью которых выстраивала повествование писательница. А. Н. Хребтов в небольшом рассказе «Вениамин Франклин» (1875), адресованном для детей старшего возраста, не указывал источники текста. В биографическом очерке «Франклин» А. В. Любимов сохранил набор эпизодов из жизни президента, представленный у Ростовской и Хребтова. Любимов последовательно и сжато пересказывал произведения предшественников. Ничего нового не добавляя, он называл Франклина истинно великим и высоконравственным человеком. «Веньямин Франклин» А. П. Валуевой-Мунт [Валуева-Мунт 1895]⁸ и «Вениамин Франклин» П. Корсунского [Слепцова 1898]⁹, «Детство и юность Вениамина Франклина» А. Н. Анненской [Анненская 1893] — беллетризованные биографии, в которых авторы ориентировались на те жизненные ситуации, которые уже отобрали их предшественники, но литературно их обработали. Рассказ Валуевой-Мунт был опубликован в серии «Нашему юношеству рассказы о хороших людях»¹⁰. В этой серии детская писательница и педагог в 1882–1893-е гг. издала биографические книги, героями которых стали Колумб, Линкольн, Вашингтон, Франклин, Александр Пушкин, Елизавета Кульман, Теодор Кернер, Аббат Л'Эпе, Самуил Гейнике и Валентин Гей. Издание биографии Вашингтона предваряли эпитафии из письма президента к умирающему Франклину и слова д'Аламбера, произнесенные при вступлении Франклина во Французскую Академию. Писательница ассоциативно связывала образ Прометея с образом Франклина, который принес гражданам США благополучие, свободу и электричество: «У небес он похитил молнию» [Валуева-Мунт 1895, 5]. Вопреки названию — «Детство и юность Вениамина Франклина» — А. Н. Анненская в восемнадцати главах описывала всю жизнь президента. В довольно объемной биографии (258 страниц) писательница подробно фиксировала все популярные в предыдущих биографиях эпизоды из жизни Франклина. Анненская выдерживала жанр беллетризованной биографии. Валуевой-Мунт это сделать в полной мере не удалось, сюжетные эпизоды она перемежала с очерковым изложением фактов биографии.

Джеймс Абрам Гарфилд (1831–1881), двадцатый президент США, стал героем книг Е. А. Сысоевой и А. Платонова¹¹. Биографии были изданы в 1882 и 1885 гг. соответственно, то есть авторы

довольно быстро откликнулись на историю жизни современника. Очерк жизни Гарфилда, написанный Платоновым, был небольшим (24 страницы), источник не указывался. А. Платонов объяснял во введении русскому читателю-ребенку политическое устройство Америки, а затем и роль президента:

Положение президента в Соединенных Штатах почетное и важное. Он живет в городе Вашингтон, во дворце, называемом *Белым домом*, и пользуется уважением народа, хотя в Штатах, где нет сословных различий, и президентом может быть всякий гражданин, лишь бы он обладал умом, знанием дела и доверием народа, который его выбирает [Платонов 1885, 4].

Сысоева издала беллетризованную биографию, используя книгу Уильяма Тайера [Thayer 1882] и достигнув, по мнению рецензентов, увлекательности повествования. Ее «Жизнь Джемса Гарфильда: „От бревенчатой хижины до Белого дома“» выдержала несколько переизданий. Биография Дж. Гарфилда с большой охотой рекомендуемая критиками, привлекала рецензентов «сложностью» судьбы президента, намек на которую содержался в самом названии книги Е. А. Сысоевой «От бревенчатой хижины до Белого дома. Жизнь Джеймса Гарфильда», и воспитательным потенциалом:

Жизнеописание Джеймса Гарфильда, несчастного президента С.-Американских Штатов, одна из таких, которые можно смело рекомендовать детям, так как она соединяет в себе все воспитательные элементы, способные поднять дух людей, в бедности обретающихся, и умерить гордость избранных счастья [Соболев 1883, 308].

Шестнадцатый президент США Авраам Линкольн (1809–1865) стал героем биографии, составленной А. П. Валуевой-Мунт. Это произведение было внесено в «Каталог книг для употребления в низших училищах ведомства Министерства народного просвещения». А. П. Валуева-Мунт стремилась создать беллетризованную биографию, но ее книга в большей степени биографический очерк с элементами беллетризации. А. П. Валуева-Мунт составила и биографию первого президента США Джорджа Вашингтона (1732–1799). Жизнь президента представлена Валуевой-Мунт в восьми главах, начиналось повествование с описания природы Америки и пляски индейцев, которые оказались дружелюбны по отношению к двадцатилетнему Вашингтону.

Жизнь президента как образец биографии

Сюжетная канва биографий президентов строилась из набора эпизодов, показывающих читателю, как герой преодолевает сложные жизненные обстоятельства. Подробно пересказывая историю жизни, М. Ростовская останавливалась на отдельных эпизодах, комментируя заслуги или особенности характера своего героя. Каждый жизненный эпизод демонстрировал Франклина с абсолютно разных сторон: ученичество (склонность к морскому делу, обучение у ножевого мастера и у старшего брата-типографщика Якова Франклина), смелость и рискованность (путешествие в Нью-Йорк и Лондон, возвращение в Филадельфию), начитанность (сочинения Плутарха, литература путешествий, ученые богословские прения, духовные книги), ученость (издание народного журнала, изучение французского языка, изобретение каминов, увлечение естественными науками, сочинения об электрическом токе, устройство громоотвода, докторская степень Эдинбургского и Оксфордского университетов), трудолюбие (первые публикации в газете брата, успех этой газеты под редакцией самого уже Б. Франклина, работа в типографиях), скромность и бережливость (вегетарианство и скромный образ жизни, покупка книг на сэкономленные деньги), нужда и бедность в молодости, самосовершенствование (разработка нравственных правил), общественно полезный характер деятельности (устройство библиотеки, организация клуба юнта, секретарство в собрании Пенсильвании, управление почтой в Филадельфии), забота о стране и ее гражданах (учреждение первой пожарной команды, устройство милиции, секретарство в правительственном собрании, участие в переговорах с индейцами, устройство общественной больницы, избрание в конгресс, создание конституции Пенсильвании, переговоры во Франции о внешнем статусе США, подписание договора о мире между США, Францией и Англией, председательство в правительстве, высказывание против торговли афроамериканцами), любовь к близким (женитьба, тяжелая болезнь и смерть президента на руках любимой дочери). Эти достижения, особенности характера, увлечения и состояния героя отражали идею нравственного возмужания, интеллектуального развития или общественного блага.

Перечень эпизодов в книге А. Хребтова практически повторял нарративную линию, предложенную М. Ростовской. Раскрываемые через жизнь президента ценности были похожими. Но Хребтов делал акцент на поучительных историях. Например, в притче о на-

стоящей стоимости вещей рассказывалось о семилетнем Франклине, встретившем другого ребенка со свистком и купившим его за все свои карманные деньги. Мальчик был счастлив, но только до тех пор, пока сестры не рассказали ему, что такие свистки стоят в четыре раза дешевле, чем та сумма, которую он заплатил. Назидательный эпизод со свистком отсутствовал в книге Ростовской, он учил потенциального читателя прагматичности и бережливости:

Эта история, часто рассказываемая Франклином, послужила ему в пользу во многих случаях жизни. В молодых и преклонных годах, что бы он ни делал, что бы ни покупал и что бы ни желал, он всегда припоминал приключение со свистком и говаривал: *не дадим лишнего за свисток* (курсив А. Хребтова — О. Л.) [Хребтов 1875, 9].

Отдельное внимание Хребтов уделил «опечаткам» (проступкам) Франклина [Хребтов 1875, 13]. Он перечислял случаи, когда будущий президент повел себя неправильно, и рассказывал о том, как дурные поступки заставили Франклина разработать правила нравственности, включающие перечень качеств, которым нужно следовать (воздержание, молчаливость, порядок, решительность, бережливость, прилежание, чистосердечие, правда, умеренность, опрятность, спокойствие) и «нравственную алгебру» [Там же, 23]. Прагматика «нравственной алгебры» состояла в том, что зрелое решение можно принять после составления списка «за» и «против» этого решения и тщательного обдумывания. По мысли Хребтова, «с этого времени и до самой своей смерти, во всю продолжительную 84-х летнюю¹² жизнь Франклин не делает более ни одного скольконибудь предосудительного поступка...» [Там же, 24–25]. Писатель стремился показать читателю-ребенку способы работы над собой: «Проступки эти Франклин называл *опечатками* (errata) своей жизни, старался их загладить, что, впоследствии, как мы увидим, ему и удалось сделать» [Там же, 13].

Валуева-Мунт, напротив, сосредоточилась на основных моментах жизни президента: работа в типографии, изобретение громоотвода, борьба за независимость отечества и дипломатические успехи. Название глав («Таинственный автор», «Вениамин Франклин — типограф», «Изобретение громоотвода», «Записная книжка Франклина», «Франклин в Европе», «Возвращение Франклина на Родину и последние годы его жизни») размечали опорные эпизоды жизни персонажа.

Все писатели создавали жизнеописание, в котором Франклин, попадая в разные ситуации, выходил победителем благодаря тру-

ду и уму и заботился прежде всего о своих согражданах. Концепт «труд и воля» утверждался и в сюжетной схеме, используемой для создания биографии Джеймса Гарфилда. Гарфилд, по мнению Платонова, из всех президентов США больше всего достоин внимания и подражания: «Из числа президентов Соединенных Штатов некоторые получили всемирную известность за свой ум и дарования; но более всех из них достоин внимания и подражания один из последних президентов — Джеймс Гарфилд, который, кроме того, что был замечательным государственным деятелем, был еще „человеком труда и сильной воли“» [Платонов 1885, 4]. Платонов создавал образ президента-труженика, волевого и честного человека, который преследовал ту же цель, что и Франклин, — благоустройство и процветание страны. Начинался тернистый путь героя с бедности в бревенчатой хижине в штате Огайо, сельской школы и демонстрации удивительных способностей в пятилетнем возрасте («школьный учитель неоднократно высказывал, что в этом мальчике таится будущий великий человек») [Там же, 8]. В восемь лет мальчик «умел уже рубить дрова, сажать, сеять, копать, — словом, знал и делал все, что необходимо знать и делать настоящему фермеру» [Там же, 9]. Сильную волю герой тоже обнаружил уже в детстве, когда с удивительной настойчивостью проглатывал куриное яйцо:

Для него слов: «не умею», «не могу» — вовсе не существовало. Напротив, он добивался всего, чего хотел, и его настойчивость доходила иногда до упрямства. Так, между прочим, однажды, он захотел проглотить целиком, вместе со скорлупой, куриное яйцо. Как ни трудно было это сделать; несмотря на то, что он чуть не подавился; тем не менее, он настоял на своем и проглотил его [Там же, 9–10].

За выдающимся детством последовало взросление: Гарфилд работал на заводе, был дровосеком и пильщиком, погонщиком мулов, матросом, закончил университет, участвовал в общественной и государственной деятельности (сенаторство, участие в войне Севера и Юга, президенство). Платонов видел свою задачу в том, чтобы показать, какой путь проделал сын бедного фермера от простой хижины до президентского дворца.

Канва жизни Д. Гарфилда в книге Сысоевой¹³ строится на тех же ключевых фрагментах. Сысоева посчитала нужным охарактеризовать и раннее взросление героя, и стремление получить образование. В ее версию биографии были включены поучительные истории о проглатывании яйца, проделке на школьном уроке. Их курьезный характер превращал биографию президента в историю

шаловливого ребенка, который проявлял стойкость характера, силу воли и находчивость. Характерно названные главы раскрывали и разные жизненные этапы и разные виды деятельности, которые осваивал будущий президент: «Джемми поднимается ступенью выше», «Джемми-плотник», «Джемми — строитель риги», «Джемс-чернорабочий», «Джемс-дровосек», «Джемс — погонщик и потом рулевой», «Победа Гарфилда. Он спасется от смерти», «Поворот в жизни Джемса», «Семинария», «После летних каникул», «Джемс во главе школы», «Третий год семинарского курса», «Энциклопедический институт», «Студент-учитель», «В колледже», «Возвращение в Айрам». Писательница, как и другие авторы жизнеописаний президентов, превратила биографию в роман воспитания, рассказывая подробно о детстве и юности героя и только в последней главе «На вершине успеха» показала, чего достиг ее герой, как он стал президентом США:

Весть об избрании в президенты генерала Гарфилда облетела с быстротою молнии из конца в конец всю страну. Смолкла злоба, исчезли интриги, все партии преклонились перед достоинствами и популярностью молодого кандидата. <...> Читатель! Как не подивиться такому быстрому переходу от «бревенчатой хижины» до Белого Дома [Сысова 1883, 207–208].

Жизнь президента Авраама Линкольна писательница Валуева-Мунт представляла следующими эпизодами: смерть любимой матери, детские годы в религиозной и трудолюбивой семье переселенцев, домашнее обучение и увлеченное чтение (Библия, «Странствования Пилигрима», басни Эзопа, «Жизнеописание Вашингтона», «Жизнь Генри Клея», «Жизнь Франклина», «Плутарх»), первое письмо («Разинув рот, широко раскрыв глаза, слушал его отец: Авраам был первый из Линкольнов, умевший писать!...» [Валуева-Мунт 1892, 14]), успешная учеба в частной школе («Товарищи очень любили его и прозвали за мягкий, миролюбивый характер миротворцем» [Там же, 15]), искупление вины перед учителем из-за испорченной книги («его прозвали „честным Линкольном“» [Там же, 15]), разнообразная трудовая жизнь, строительство бревенчатой избы в Иллинойсе, торговля в лавке, участие в военном походе против индейского племени Черного Сокола в качестве добровольца («Это был способный, ловкий офицер, строго наблюдавший за своими подчиненными, тщательно исполняющий свои обязанности, одушевленный мужеством и любовью к отечеству» [Там же, 30]), работа землемером, юридическое образование, талантливая защита

подсудимого в процессе Армстронга, женитьба и рождение детей, борьба за свободу и выступления против рабовладельцев в партии республиканцев («Сын дровосека, перебивавший и плотовщиком, и купцом, и солдатом, и землемером, достигший, наконец, довольно высокого положения в своем штате, весь свой век жил он, трудясь» [Там же, 60]), избрание в президенты США, война между Севером и Югом, закончившаяся освобождением невольников, смертельное ранение («Человеку, всю свою жизнь, проработавшему на пользу отечества, суждено было умереть не от болезни, не на поле битвы, а мученической смертью, от руки гнусного убийцы, стрелявшего из-за угла» [Там же, 74]).

Описываемые жизненные эпизоды, как и в других биографических нарративах, демонстрировали сильные качества характера героя. А смерть от руки предателя способствовала созданию идеи мученичества и ореола святого. Описывая сцену похорон, автор называет собравшуюся толпу у гроба одной плачущей и молящейся семьей, потерявшей нежно любимого отца:

На гладкой надгробной плите, приютившейся под тенью вековых деревьев, виднеется одно только слово: «Линкольн». Да и нужно ли прибавлять какие-нибудь слова к славному имени? И без того всякий знает, что этот скромный памятник поставлен бескорыстнейшему, благороднейшему человеку, великому труженику, истинному патриоту и христианину, к которому так применимы святые Евангельские слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за ближних своих» [Там же, 76–77].

История Линкольна — это еще один роман воспитания, в котором описывался процесс взросления главного героя, ученичество, покинутый дом ради поиска собственного «я», преодоление трудностей, прояснились жизненные ценности персонажа. Валуева-Мунт приводила в биографии только те случаи из жизни героя, которые раскрывали его с положительной стороны. Он преодолевал трудности, но не совершал ошибок.

В биографическом очерке Валуевой-Мунт, посвященном Джорджу Вашингтону, освещались все жизненные этапы, но автор не останавливалась подробно на рассказе о детстве героя, как делали другие писатели. Валуева-Мунт кратко рассказывала, как складывалась жизнь героя до того, как он стал взрослым (смерть отца, учеба, успехи в науках, любовь и доверие товарищей), сравнивая его с Петром Первым и подчеркивая его физическое и нравственное превосходство над окружающими: «Поднимался ли

между ними спор, завязывалась ли драка, Вашингтона тотчас же выбирали в судьи, и приговору его подчинялись все беспрекословно» [Валуева-Мунт 1880, 9]. Писательница перечислила все сильные качества характера героя прежде, чем рассказать, какой он прошел путь во взрослой жизни и как пришел к президентству: деликатность, гуманное отношение к окружающим, постоянная работа над своим характером, твердость и спокойствие, страстность, железная воля. Стремление стать моряком, землемерное искусство, мирные переговоры с колонистами, командование войском, женитьба, управление плантацией, доставшейся в наследство от брата, привели в итоге героя к размеренной жизни труженика, который, будучи хозяином, продолжал энергично и честно работать. Большая часть биографии посвящена рассказу о роли Вашингтона в борьбе с Англией: «Несправедливость англичан, те насилия, которые они себе позволяли, глубоко возмущали в нем чувство не только патристическое, но и человеческое: примириться со всем этим он не мог» [Там же, 24]. Вашингтон был избран главой народного движения, главнокомандующим, когда состоялось решение объявить войну Англии. Девять лет войны привели страны к мирному соглашению и признанию мировым сообществом целостности и независимости США. Но и после войны герой демонстрировал гуманизм и заботу о подчиненных («Он требовал, чтобы конгресс дал им средства к жизни. Об этих хлопотах узнали его сослуживцы, и тем горячее было их прощание с отцом Джорджем, как называли они Вашингтона» [Там же, 39]). Отец нации описывался как человек скромный, но уважаемый и любимый сослуживцами: «Не было на Вашингтоне ни орденов, ни других знаков отличия; своей одеждой из темного, грубого сукна он едва отличался от простого солдата» [Там же, 39].

Валуева-Мунт представила Вашингтона как любящего семьянина, деятельного хозяина, полководца, президента. Наибольшую ценность представляли те эпизоды биографии, в которых герой показывал себя патриотом («...каждый человек должен прежде всего дорожить интересами своей родины» [Там же, 44]). Неутомимый труженик Вашингтон удалился на покой в повествовании тогда, когда его стране ничто не угрожало, общественная жизнь налажена и появились люди, способные продолжать его дело.

Обобщая, можно сказать, что сюжетная схема биографий американских президентов состояла из следующих ключевых эпизодов: сложное детство (как правило бедное), обучение (знания и ремесло), трудовая деятельность, в которой герой оказывается талантлив и успешен, участие в отстаивании права США на свободу и неза-

висимость, общественные благоустройства, президентство и смерть в окружении любящей семьи и благодарного народа. Структура повествования опиралась на биографический материал, из которого отбирались эпизоды, транслирующие концепты труда и познания.

Книга Ростовской про исторического персонажа была попыткой мифологизировать героя, утверждая его абсолютную идеальность («ни единым пятном не замарал своего имени» [Ростовская 1862, 3]), используя прием троичности («Он соединял в себе тройное достоинство, как великий нравственный писатель, как гениальный гражданин и как мирный ученый. Едва ли найдется в истории человек, ему равный» [Ростовская 1862, 3]), описывая высоконравственный облик («Ему не было и двадцати пяти лет, когда он решил составить план для своего нравственного усовершенствования, которому строго следовал всю свою жизнь, до глубокой старости» [Ростовская 1862, 38]). Повествование о президенте в целом (с некоторыми оговорками) соответствует структуре житийного канона¹⁴. М. Ростовская, пропуская вступительную часть с авторским уничижением, воспроизводила риторику житийного автора, заменяя чудеса общественно полезными достижениями, а в конце повествования описывала смерть президента, скорбь людей и перечисление его основных заслуг перед американским народом. Использование элементов агиографической модели связано с адаптацией американской биографии правителя на русской почве. Святой преодолел себя ради веры, а президенты — ради людей и блага страны. Однако в представлении русского писателя и по учению православной церкви служение царя — есть священное служение, царь — слуга и Бога, и народа. Автор, используя некоторые приемы агиографического жанра, уравнивал служение Богу и служение гражданам США в глазах читателя.

В целом все достоинства героев восходили к идее общественной пользы и любви к стране: «И единственной, побуждающей причиной всего сделанного им было чувство любви к ближнему...» [Хребтов 1875, 42]. Заслугой президентов считалось обретение Соединенными Штатами независимости и свободы, первопричиной этого успеха и величия назывались нравственные силы героя: «Не его ли нравственными силами строилось великое здание независимости и благоустройство целого народа?» [Ростовская 1862, 3]. В биографиях предстал образ человека, который совершенствовался ради любви к ближнему.

Все биографии американских президентов строятся по модели романа воспитания. Можно выделить такие признаки жанра рома-

на воспитания, как: мотив испытаний (преодолений), дидактизм, мотив ученичества, формирование личности под воздействием обстоятельств. Каждый писатель предлагал историю стадийного развития личности. Авторы обращались к детским годам героев, а затем описывали их опыт познания действительности и показывали постепенное формирование личности. Внутренняя жизнь героя раскрывалась мало. Основное внимание писатели уделяли социальной роли президентов и их вкладу в развитие общества, поэтому с помощью сюжетной структуры и мотивов конструировался образ президента как друга человечества, великого ученого, главного освободителя Америки, труженика и заботливого отца, всю свою жизнь стремящегося принести пользу своему народу тем или иным путем. Все поступки описываемых в начале биографий детей привели к тому, что в финале книг перед читателем предстал выдающийся взрослый с массой положительных качеств и заслуг перед отечеством.

М. М. Бахтин выделял несколько типов романа (роман странствий, роман испытания, роман биографический), подготовившие развитие в XIX в. синтетические формы романа и предшествовавшие становлению романа воспитания [Бахтин 1986, 199]. Жизнеописание американского президента — это и роман воспитания, в котором изображается внутреннее изменение героя, так что герой дается не «готовым», а становящимся, и биографический роман, рассказывающий историю личности, внутреннее время которой уходит в историческое. С детства и по мере развития герой уже «президент». Форма романа воспитания позволяла раскрыть психологическое, нравственное и социальное формирование личности героя-американца, которого русский детский писатель и издатель считали образцом для подражания. Писатели создавали биографический нарратив с помощью отбора эпизодов, отражающих психологическое и нравственное превосходство героя, портрета, фиксирующего интеллектуальную или физическую силу президента, житийной риторики, отчасти приравнивающего образ лидера страны к образу святого, контрастирующих описаний начала и конца жизни героя (бедность — богатство, безвестность — всеобщая любовь и почитание, тяжелый труд — образование и занятия наукой) и языка произведения (эпитеты и гиперболы), подчеркивающие исключительность персонажа.

Моделируя биографический нарратив, авторы детской литературы, создавали образ государства, во главе которого был представитель «третьего сословия», просветитель, руководствующийся

здравым смыслом и идеей общественной пользы. Сравнения биографии Франклина и Петра I, опираясь на различные исторические документы (труды, законы, записки, анекдоты, журналы и др.), М. С. Киселева показывала их принципиальную разницу: американец — просветитель, хороший организатор, склонный к конструктивной критике и стремящийся к совершенству, а российский император — грозный и непредсказуемый, страстный и увлекающийся правитель, не способный к разумному контролю [Киселева 2006, 93]. В беллетризованных биографиях писатели типизировали образ американского президента, распространяя оценку образа святого, отца нации, совершенствующего себя и общество, война, миротворца и лидера страны на каждого героя (Джорджа Вашингтона, Бенджамина Франклина, Авраама Линкольна, Джеймса Гарфилда). Биографии президентов выполняли просветительскую, воспитательную и политическую задачи. Если рассказ об истории другой страны, ее ландшафте, общественном устройстве, социально-бытовых реалиях расширял кругозор ребенка-читателя, то описание показательных в моральном плане поступков героев повествования было призвано воспитать нужные качества.

Примечания

- ¹ Сегодня в США переиздаются биографии президентов, написанные в XIX в. Например, остается на книжной полке американских детей книга Д. П. Поллард «Жизнь Джорджа Вашингтона» (1893) [Pollard 1893].
- ² См. подробнее: монографию «Биографика» И. Ф. Петровской [Петровская 2003], «Биографируемый и его биограф (к постановке проблемы)», «Нравственные мотивации биографа», «Некролог как биографический жанр», «Что не попадает в биографию?» и другие работы А. И. Рейтблата [Рейтблат 2014], «Биография лубочного автора как проблема социологии литературы» и «Биография, репутация, анкета (о формах интеграции опыта в письменной культуре)» Б. В. Дубина [Дубин 2001], «Биография и культура» Г. О. Винокура [Винокур 2007], каноничные работы Ю. М. Лотмана «Литературная биография в историко-литературном контексте» и «Биография - живое лицо» [Лотман 1992; Лотман 1985].
- ³ См. статью К. А. Богданова о В. И. Ленине как культурном герое в Советском Союзе [Богданов 2008].
- ⁴ См. подробнее о классификации и типологии биографий в работе «Искры Божьи» О. А. Лучкиной [Лучкина 2018].
- ⁵ Практика перевода иностранного материала в отсутствие отечественного была характерна и для организации школьных праздников, по-

священных знаменитым людям Отечества. В 1884 г. на страницах «Женского образования» обсуждался американский опыт в этой области. В частности, говорилось о школьных праздниках в честь великих людей (день рождения Франклина) и особенности их проведения (выставка, эскизы, случаи из жизни, опыты).

- 6 В русских биографиях изучаемого периода — Веньямин.
- 7 Псевдоним издательницы М. Н. Слепцовой.
- 8 Предыдущее издание вышло в 1892 г. [Валуева-Мунт 1892а]. Здесь и далее цитируется по изданию 1895 г.
- 9 Полностью дублируется текст произведения Валуевой-Мунт.
- 10 В этой серии изданы биографии Елизаветы Кульман, Джорджа Вашингтона, Теодора Кернера, Александра Пушкина, Аббата Л'Эпе, Самуила Гейнике, Валентина Гея.
- 11 Второй инициал неизвестен.
- 12 Орфография воспроизводится в соответствии с оригиналом.
- 13 Е. Сысоева написала также биографии Бичер-Стоу, Ханса Кристиана Андерсена, Иннокентия, проповедника Евангелия на Алеутских островах.
- 14 Об особенностях построения житийного канона см. работу Л. А. Дмитриева [Дмитриев 1973].

Литература

Источники

- Анненская 1893* — Анненская А. Н. Детство и юность Вениамина Франклина. СПб.: изд. А. А., 1893. (Детская библиотека; Вып. 1).
- Валуева-Мунт 1880* — Валуева-Мунт А. П. Джордж Вашингтон. СПб.: В. П. Бородин, 1880. (Биографии замечательных людей; 1).
- Валуева-Мунт 1892* — Валуева-Мунт А. П. Авраам Линкольн. 2-е изд. СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1892.
- Валуева-Мунт 1892а* — Валуева-Мунт А. П. Веньямин Франклин: Рассказ А. П. Валуевой-Мунт. 2-е изд. СПб.: М. М. Ледерде и К°, 1892. (Нашему юношеству рассказы о хороших людях; № 5).
- Валуева-Мунт 1895* — Валуева-Мунт А. П. Веньямин Франклин: Рассказ А. П. Валуевой-Мунт. 3-е изд. СПб.: М. М. Ледерде и К°, 1895. (Нашему юношеству рассказы о хороших людях; № 5).
- Валуева-Мунт 1913* — Валуева-Мунт А. П. Авраам Линкольн. 6-е изд. М.: К. И. Тихомиров, 1913. (Рассказы о великих и хороших людях; № 3).
- Валуева-Мунт 1913а* — Валуева-Мунт А. П. Веньямин Франклин: Рассказ А. П. Валуевой-Мунт. 5-е изд. М.: К. И. Тихомиров, 1913. (Рассказы о великих и хороших людях; № 5).

Валуева-Мунт 1913b — Валуева-Мунт А. П. Джордж Вашингтон. 5-е изд. Напеч. без перемен с 3-го изд. М.: К. И. Тихомиров, 1913. (Рассказы о великих и хороших людях; № 2).

Владиславлев 1914 — Владиславлев И. В. Жизнь замечательных людей. М.: Наука, 1914. («Что читать»; Вып. 3).

Жизнеописания 1863 — Жизнеописания замечательных людей: Фултон, изобретатель пароходов. Георг Стефенсон (отец) изобретатель паровозов и Роберт Стефенсон (сын) знаменитый механик. М.: О-во распротр. полез. кн., 1863.

Любимов 1881 — Любимов А. Вениамин Франклин. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1881.

Платонов 1885 — Платонов А. Человек труда и сильной воли: Очерк жизни Джемса Гарфильда, б. президента Северо-Американских Соединенных Штатов. СПб.: ред. журн. «Мир. вестн.», 1885.

Путята 1876 — Путята Н. А. Вильям Чаннинг, его жизнь и сочинения: Чтения для юношества (старш. возраста). М.: А. И. Красев, 1876.

Разин 1870 — Разин А. Е. Исторические рассказы и биографии: Чтение для детей ст. возраста. СПб.: М. О. Вольф, 1870.

Ростовская 1862 — Ростовская М. Ф. Веньямин Франклин: Рассказ для юношества. СПб.: М. О. Вольф, 1862.

Слепцова 1898 — Слепцова М. Н. Вениамин Франклин / П. Корсунский [псевд.], 2-е изд. СПб.: М. Н. Слепцова, 1898. (Книжка за книжкой; Кн. 59).

Соболев 1881 — Соболев М. В. Обзор детских книг за 1875 г. // Педагогический сборник. 1881. № 4. С. 956–957.

Соболев 1882 — Соболев М. В. Обзор детских книг за 1880 г. // Педагогический сборник. 1882. № 3. С. 599–600.

Соболев 1883 — Соболев М. В. Обзор детских книг за 1883 г. // Педагогический сборник. 1884. № 9. С. 308.

Сысоева 1883 — Сысоева Е. А. Жизнь Джемса Гарфильда: «От бревенчатой хижины до Белого дома»: Сост. по Тэйеру Е. А. Сысоевой: С портр. и 3 отд. карт. Н. Н. Каразина. СПб.: Ред. журн. «Родник», 1883. (Люди труда и сильной воли).

Франклин 1835 — Франклин Б. Трудолбие, умеренность и промышленность: Нравоучения для детей: Из соч. Франклина / пер. с англ. М.: тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1835.

Хребтов 1875 — Хребтов А. Н. Вениамин Франклин: Рассказ для детей старш. возраста А. Хребтова. СПб.: тип. А. М. Котомина, 1875.

Pollard 1893 — Pollard J. The life of George Washington: In words of one syllable. New York: McLoughlin Brothers, 1893.

Thayer 1881 — Thayer W. M. From Log-cabin to the White House: Life of James A. Garfield: Boyhood, Youth, Manhood, Assassination, Death, Funeral. Boston: James H. Earle, Publisher, 1881.

Исследования

Анисимов 2000 — Анисимов А. Л. Россия и США во время второй «опиумной» войны. 1856–1860 гг. // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 29–37.

Бахтин 1986 — Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Эстетика словесного творчества / Примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 199–249.

Богданов 2008 — Богданов К. А. Самый человечный человек // Веселые человечки: Культурные герои советского детства: сборник статей / сост. и ред. И. Кукулин и др. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 61–100.

Винокур 2007 — Винокур Г. О. Биография и культура. М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2007.

Дубин 2001 — Дубин Б. В. Биография лубочного автора как проблема социологии литературы // Дубин Б. Слово — письмо — литература: Очерки по социологии современной культуры. М.: Новое лит. обозрение, 2001. С. 120–124. (Научная библиотека) (Новое литературное обозрение. Научное приложение; Вып. 26).

Дмитриев 1973 — Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—VII вв.: Эволюция жанра легендарно-биограф. сказаний / АН СССР. Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973.

Киселева 2006 — Киселева М. С. Self-made man от барокко к просвещению: Петр I и Б. Франклин // Бенджамин Франклин и Россия = Benjamin Franklin and Russia: к 300-летию со дня рождения. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2006. С. 85–94. (Философский век = The Philosophical age: альманах / отв. ред.: Т. В. Артемьева, М. И. Микешин; ...).

Курилла 2005 — Курилла И. И. США и Российская Империя в 30–50-е годы XIX в.: политические, экономические и социокультурные аспекты взаимодействия: автореферат дис. ... д-ра. ист. н.: 07.00.03 / Ин-т всеобщ. истории РАН. М., 2005.

Лотман 1992 — Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-литературном контексте // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 365–376.

Лотман 1985 — Лотман Ю. М. Биография — живое лицо // Новый мир. 1985. № 2. С. 228–236.

Лучкина 2018 — Лучкина О. А. «Искры Божьи»: отбор биографий в реестр для детского чтения (на материале педагогической критики детской литературы) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 2. С. 141–152.

Петровская 2003 — Петровская И. Ф. Биографика: введение в биографику: источники биографической информации о россиянах, 1801–1917 гг. СПб.: Logos, 2003.

Рейтблат 2014 — Рейтблат А. И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

Хеллман 2016 — Хеллман Б. Сказка и быль: история русской детской литературы / пер. с англ. О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

Худякова 2009 — Худякова Т. А. Образ Бенджамина Франклина в русской детской литературе XIX в. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 134–142.

References

Anisimov 2000 — Anisimov, A. L. (2000). Rossija i SShA vo vremja vtoroj “opiumnoj” vojny. 1856–1860 gg. [Russia and the USA during the second “opium” war. 1856–1860]. Novaja i novejšaja istorija, 4, 29–37.

Bahtin 1986 — Bahtin, M. M. (1986). Roman vospitanija i ego znachenie v istorii realizma [The novel of education and its significance in the history of realism]. In S. S. Averintseva & S. G. Bocharova (Eds.), Jestetika slovesnogo tvorcestva [Aesthetics of Verbal Art] (pp. 199–249). Moscow: Iskusstvo.

Boglanov 2008 — Bogdanov, K. A. (2008). Samyj chelovechnyj chelovek [The most human man]. In I. Kukulin et al. (Eds.), Veselye chelovechki: Kul’turnye geroi sovetskogo detstva: sbornik statej [Cheerful Little People: Cultural Heroes of Soviet Childhood: Collection of Articles] (pp. 61–100). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie

Dmitriev 1973 — Dmitriev, L. A. (1973). Zhitijnye povesti Russkogo Severa kak pamjatniki literatury XIII—VII vv.: Jevoljucija zhanra legendarno-biogr. skazanij [Life stories of the Russian North as monuments of literature XIII—VII centuries: Evolution of the genre of legendary-biographical tales]. Leningrad: Nauka. Leningr. ot-d-niye.

Dubin 2001 — Dubin, B. V. (2001). Biografija lubochnogo avtora kak problema sociologii literatury [Biography of a popular author as a problem of sociology of literature]. In B. V. Dubin, Slovo — pis’mo — literatura: Oчерki po sociologii sovremennoj kul’tury [Word — Letter — Literature: Essays on the Sociology of Contemporary Culture] (pp. 120–124). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

- Hellman 2016* — Hellman, B. (2016). Skazka i byl': Istoriya russkoy detskoj literatury (1574–2010) [Fairy tales and true stories: the history of Russian literature for children and young people (1574–2010)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Hudjakova 2009* — Hudjakova T. A. (2009). Obraz Bendzhamina Franklina v russkoj detskoj literature XIX v [The image of Benjamin Franklin in Russian children's literature of the XIX century]. Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni, 3, 134–142.
- Kiseleva 2006* — Kiseleva, M. S. (2006). Self-made man ot barokko k prosveshheniju: Petr I i B. Franklin [Self-made man from baroque to enlightenment: Peter I and B. Franklin]. In Bendzhamin Franklin i Rossija = Benjamin Franklin and Russia: k 300-letiju so dnja rozhdenija [Benjamin Franklin and Russia = Benjamin Franklin and Russia: To the 300th Anniversary of His Birth] (pp. 85–94). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij Centr istorii idej.
- Kurilla 2005* — Kurilla, I. I. (2005). SShA i Rossijskaja Imperija v 30–50-e gody XIX veka: politicheskie, jekonomicheskie i sociokul'turnye aspekty vzaimodejstvija [USA and the Russian Empire in the 30-50s of the XIX century: political, economic and socio-cultural aspects of interaction] (doctoral dissertation). Institute of Universal History of the Russian Academy of Sciences, Moscow.
- Lotman 1985* — Lotman, Ju. M. (1985). Biografija — zhivoe lico [Biography — a living face]. Novyj mir, 2, 228–236.
- Lotman 1992* — Lotman, Ju. M. (1992). Literaturnaja biografija v istoriko-literaturnom kontekste [Literary biography in the historical and literary context]. In Y. M. Lotman, Izbrannye stat'i. T. 1: Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury [Selected Articles. Vol. 1: Articles on Semiotics and Cultural Typology] (pp. 365–376). Tallinn: Aleksandra.
- Luchkina 2018* — Luchkina, O. A. (2018). “Iskry Bozh'i”: otbor biografij v reestr dlja detskogo chtenija (na materiale pedagogicheskoj kritiki detskoj literatury) [“Sparks of God”: selection of biographies in the register for children's reading (based on the pedagogical criticism of children's literature)]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina, 2, 141–152.
- Petrovskaja 2003* — Petrovskaja I. F. (2003). Biografika: vvedenie v biografiku: istochniki biograficheskoj informacii o rossiyanah, 1801–1917 gg. [Biographica: introduction to biography: sources of biographical information about Russians, 1801–1917]. Saint Petersburg: Logos.
- Rejtblat 2014* — Rejtblat A. I. (2014). Pisat' poperek: stat'i po biografike, sociologii i istorii literatury [Writing across: articles on biography, sociology and history of literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Vinokur 2007* — Vinokur, G. O. (2007). Biografija i kul'tura [Biography and culture]. Moscow: URSS: Izd-vo LKI.

Olga A. Luchkina

Institute of Russian Literature (Pushkinskij dom); ORCID:
0000-0002-8184-5309

“FROM A LOG CABIN TO THE WHITE HOUSE”: BIOGRAPHIES OF
AMERICAN PRESIDENTS IN A RUSSIAN BOOK FOR CHILDREN’S
READING IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article discusses biographies of American presidents written and published by Russian writers in the second half of the 19th century. The biographies were predominantly original texts, based on documents, books, and other diverse sources in English. The paper analyzes the context of the era and the specifics of America-Russia relations in the second half of the 19th century, when several American presidents (Benjamin Franklin, Abraham Lincoln, George Washington, James Garfield) were the subjects of biographical narratives created by children’s writers Maria Rostovskaya, Alexander Khrebtov, Alexander Lyubimov, Anna Munt-Valueva, Alexandra Annenskaya, Catherine Sysoeva, and A. Platonov. The work identifies the techniques used in the biographies to construct the image of the hero-president, and the reasons why writers turned to the figure of the American president as an ideal model for emulation in the Russian children’s book. The identified plot features help to clarify the specifics of the genre model, which used the Bildungsroman. The narrative about the “thorny” life path of the presidents allowed the writers to demonstrate to the children the hard work and will of the characters, the results of the career (presidency, fame, independence of the country), emphasized the value of these qualities for the reader-child, and thanks to the genre specifics, the psychological, moral, and social formation of the personality of the hero-American was revealed.

Keywords: biography, president of the U. S.A, russian children’s literature, Benjamin Franklin, Abraham Lincoln, George Washington, James Garfield